

Tatiana Maximovna Litvinova (1918-2011)

Тётка

В детстве я звал её Таня. Мне всегда казалось, что она была единственным взрослым человеком в семье, любившим меня всегда, чтобы я не делал, как бы я себя не вёл.

Как-то я назвал её тётя Таня. И она меня тут же отчитала: "Или Таня или тётка". И я стал звать её тёткой. Почему это было важным для неё? Потому что у неё был абсолютный слух к слову. Она услышала неприятную для неё ноту в этой "тёте Тане" сразу.

Я не знал человека с лучшим культурным вкусом, Она находила искусство, где бы оно не пряталось - в детском рисунке или в граффити на стене дома. Ей были интересны все люди, и она их слушала и понимала. И это не из вежливости - это слово к ней неприменимо - она была известна своей прямоотой. Но как она находила искусство, как Ахматова в любом соре, так она видела мысль и чувство в каждом человеке, любого возраста и класса.

Она годами ходила к подруге-художнице смотреть вместе мыльные оперы по телевизору, и видела в них художественный ритм и подлинное переживание.

Она раньше многих стала приходить к судам инакомыслящих и настаивала, чтобы её впустили в зал. Однажды она сумела пройти внутрь и остаться там. Тётка запомнила всё, что происходило в зале, и помогла мне составить запись дела, которую я пустил в самиздат и отослал за границу. И это притом, что это всё надо было скрывать от Слона, её мужа, который безумно за неё боялся.

Она никогда не могла скопить никаких денег, даже в период, когда она прилично зарабатывала переводами, потому что она эти деньги пыталась отдать другим немедленно, почти навязывала их.

Последний раз я провёл с ней день в Брайтоне года три назад. Мы зашли в маленький ресторанчик- и мимо нашего столика проходил мальчик лет четырёх, он что-то сказал, ни к кому не обращаясь, и она с ним заговорила, он ответил, и они на пару минут разговорились, пока его мама не позвала. И я вдруг понял, что она говорил с ним так же, как говорила со мной когда мне было четыре года или под 70. И я вдруг понял, что секрет её личности в том, она сохранила в себе мироощущение ребёнка на всю свою долгую жизнь. Удивительное это было явление - моя тётка.

Pavel Litvinov